

**ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА БАСКАКОВА,
ИССЛЕДОВАТЕЛЬНИЦА УДЭГЕЙСКОГО ЯЗЫКА:
НЕКОТОРЫЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ**

Елена Леонидовна Клячко

Независимый исследователь

Москва, Россия

elenaklyachko@gmail.com

Екатерина Григорьевна Крупенина

Независимый исследователь

Владивосток, Россия

ekrupenina@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена судьбе и научной деятельности исследовательницы удэгейского языка Елизаветы Николаевны Баскаковой (1910–1981). Ее полевые материалы по самаргинскому диалекту, записанные в 1936 г., были введены в научный оборот, однако имя самой собирательницы долгое время оставалось забытым. Использование методик генеалогического поиска и изучение архивных документов позволили установить полное имя исследовательницы и прояснить основные вехи ее биографии. Обнаруженные архивные материалы проливают свет на происхождение Баскаковой и ранние годы ее жизни, учебу в Педагогическом институте им. Герцена и Ленинградском институте философии, лингвистики и истории, ее работу в Дальневосточном комитете нового алфавита. В статье публикуются два отчета Е.Н. Баскаковой: о проведении курсов для ликвидаторов неграмотности (1934–1935) и об экспедиции 1936 г., с указанием названий записанных текстов и биографическими сведениями о рассказчиках. Статья позволяет лучше понять, как проходила подготовка специалистов-североведов в середине 1930-х гг., как работали специалисты, непосредственно принимавшие участие в ликвидации неграмотности на Дальнем Востоке СССР, какова была дальнейшая судьба этих людей.

Ключевые слова: Елизавета Николаевна Баскакова, история лингвистики, удэгейский язык, тунгусо-маньчжурские языки, ликвидация неграмотности, комитет нового алфавита.

Для ссылок: Клячко Е., Крупенина Е. Елизавета Николаевна Баскакова, исследовательница удэгейского языка: некоторые биографические сведения // Антропологический форум. 2025. № 67. С. 235–262.

doi: 10.31250/1815-8870-2025-21-67-235-262

URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/067/klyachko_krupenina.pdf

**ELIZAVETA NIKOLAEVNA BASKAKOVA, A RESEARCHER OF THE UDIHE
LANGUAGE: SOME BIOGRAPHICAL INFORMATION**

Elena Klyachko

Independent researcher

Moscow, Russia

elenaklyachko@gmail.com

Ekaterina Krupenina

Independent researcher

Vladivostok, Russia

ekrupenina@mail.ru

Abstract: This paper explores the life and scholarly work of Elizaveta Nikolaevna Baskakova (1910–1981), a researcher of the Udihe language. Although her materials on the Samarga dialect of Udihe recorded in 1936 are well known to linguists, her name remained largely forgotten for many years. Genealogical research methods have made it possible to establish her full name and clarify certain details of her biography. Recently discovered archival materials shed light on Baskakova's family origin and her early years, her studies at the Leningrad State Pedagogical Institute and the Leningrad Institute of Philosophy, Linguistics, and History, as well as her work at the Far Eastern Committee for the New Alphabet, where she contributed to literacy courses. This paper presents two reports written by Baskakova: her report on the literacy course she led in 1934–1935 and the report on her 1936 fieldwork among the Samarga Udihe (the latter contains the titles of the texts as well as the names of the narrators and their age). Overall, the study provides deeper insight into the training of northern studies specialists in the mid-1930s, their work including their direct involvement in literacy campaigns in the Soviet Far East, and their later years.

Keywords: Elizaveta Baskakova, history of linguistics, the Udihe language, Tungusic languages, Soviet literacy campaigns, Committee for the New Alphabet.

To cite: Klyachko E., Krupenina E., 'Elizaveta Nikolaevna Baskakova, issledovatel'nitsa udegeyskogo yazyka: nekotorye biograficheskie svedeniya' [Elizaveta Nikolaevna Baskakova, a Researcher of the Udihe Language: Some Biographical Information], *Antropologicheskij forum*, 2025, no. 67, pp. 235–262.

doi: 10.31250/1815-8870-2025-21-67-235-262

URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/067/klyachko_krupenina.pdf

Елена Клячко, Екатерина Крупенина

Елизавета Николаевна Баскакова, исследовательница удэгейского языка: некоторые биографические сведения

Статья посвящена судьбе и научной деятельности исследовательницы удэгейского языка Елизаветы Николаевны Баскаковой (1910–1981). Ее полевые материалы по самаргинскому диалекту, записанные в 1936 г., были введены в научный оборот, однако имя самой собирательницы долгое время оставалось забытым. Использование методик генеалогического поиска и изучение архивных документов позволили установить полное имя исследовательницы и прояснить основные вехи ее биографии. Обнаруженные архивные материалы проливают свет на происхождение Баскаковой и ранние годы ее жизни, учебу в Педагогическом институте им. Герцена и Ленинградском институте философии, лингвистики и истории, ее работу в Дальневосточном комитете нового алфавита. В статье публикуются два отчета Е.Н. Баскаковой: о проведении курсов для ликвидаторов неграмотности (1934–1935) и об экспедиции 1936 г., с указанием названий записанных текстов и биографическими сведениями о рассказчиках. Статья позволяет лучше понять, как проходила подготовка специалистов-североведов в середине 1930-х гг., как работали специалисты, непосредственно принимавшие участие в ликвидации неграмотности на Дальнем Востоке СССР, какова была дальнейшая судьба этих людей.

Ключевые слова: Елизавета Николаевна Баскакова, история лингвистики, удэгейский язык, тунгусо-маньчжурские языки, ликвидация неграмотности, комитет нового алфавита.

Введение

Исследователям тунгусо-маньчжурских языков знаком рукописный архив Елизаветы Николаевны Баскаковой, хранящийся в Научном архиве Музея антропологии и этнографии (МАЭ РАН). Это тексты на самаргинском диалекте удэгейского языка¹, записанные в 1936 г. [АМАЭ РАН. Ф. К-II. Оп. 1. Д. 74–78]². Как указано в предисловии к описи, которое было составлено Ириной Васильевной Жуковской, заведовавшей архивом МАЭ РАН с 1975 по 2009 г., эти тетради, как и другие полевые материалы ликвидированного к тому моменту Института народов Севера (ИНС), были обнаружены Г.М. Василевич и Н.Н. Степановым в 1945 г. в одной из школ Ленинграда³. В 1948 г. они

Елена Леонидовна Клячко

Независимый исследователь,
Москва, Россия
elenaklyachko@gmail.com

Екатерина Григорьевна Крупенина

Независимый исследователь,
Владивосток, Россия
ekrupenina@mail.ru

¹ В статье используется название языка «удэгейский» как более устоявшееся, хотя и менее удачное. При цитировании сохранены названия, использованные в оригинале: «удэхейский», «удэйский», «язык удэ». См. обсуждение названий: [Кормушин 1998: 5].

² Описи Научного архива доступны на сайте музея: <https://www.kunstkamera.ru/museums_structure/research_departments/nauchnyj_arhiv_mae>.

³ АМАЭ РАН. Ф. К-II. Оп. 1. <https://www.kunstkamera.ru/files/Archive_KK/opisi/f_k-ii_op_1_polevyje_materialy_rukopisi_knig_statej_dissertacij_sotrudnikov_instituta_narodov_severa_za_1929-1941gg.pdf>.

были приняты в архив Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР, как тогда назывался МАЭ.

Глафира Макарьевна Василевич, исследовательница языка и культуры эвенков, с 1931 по 1941 г. преподавала эвенкийский язык в Педагогическом институте им. А.И. Герцена, а в 1942 г. перешла в отдел Сибири Института этнографии, еще находившегося в Ленинграде [Ермолова 2003: 21–23] (о ее работе на Северных курсах и участии в судьбе выпускников курсов см. ниже). Николай Николаевич Степанов также в разные годы работал в Педагогическом институте (доцент кафедры северных языков, позднее — профессор кафедры истории) и в Институте этнографии (заместитель директора по научной части) [Степанов 2000]. В упомянутом предисловии к описи И.В. Жуковская указывает, что сотрудникам отдела Сибири удалось вывезти архив, которому грозило уничтожение после ликвидации ИНС.

Детальное описание материалов Баскаковой, разбор и перевод текстов, анализ их лингвистических особенностей выполнены Е.В. Перехвальской и носительницей удэгейского языка Т.М. Двойновой [Перехвальская 2012]. При этом сама Елизавета Николаевна долгое время оставалась забытой. Не удавалось даже установить ее полные имя и отчество, поскольку тетради были подписаны только инициалами. В грамматике удэгейского языка она названа Еленой [Nikolaeva, Tolskaya 2001: 31]. Как пишет Перехвальская, «о личности Е.Н. Баскаковой нам неизвестно ничего. Мы даже не знаем, какое имя и отчество стоят за инициалами Е.Н.: Екатерина, Елена, Елизавета? Николаевна, Никитична?» [Перехвальская 2012: 89]. Несмотря на отсутствие биографических сведений, Перехвальская установила, что, «скорее всего, Баскакова изучала удэгейский язык под руководством Шнейдера и при помощи студентов-удэгейцев. В противном случае она не могла бы записывать тексты на слух с тем высоким уровнем качества, который продемонстрирован в записях» [Там же: 89–90]. Однако найти ее имя среди студентов или аспирантов ИНС не удалось по причине, которая будет изложена ниже. Немногое было известно и о дальнейшей жизни Баскаковой: «[П]о приведенному М.Д. Симоновым <...> устному сообщению Е.П. Лебедевой, Баскакову арестовали прямо на вокзале» [Там же: 90].

Перехвальская отмечает важную деталь: один из комментариев Баскаковой к записанным ею текстам сделан на английском языке (о рассказчице сказано “He was drunk”) — «нужно учитывать, что знание английского языка для того времени было не совсем обычным» [Перехвальская 2012: 90]. Это позволило нам найти личное дело Елизаветы Николаевны Баскаковой, слушательницы курсов английского языка при Педагогическом

институте им. Герцена в Ленинграде [ЦГА Ф. Р-3030. Оп. 1. Д. 218], а затем, используя методики генеалогического поиска и благодаря современному уровню оцифровки архивных материалов, уточнить некоторые детали ее биографии. Нам кажется важным отдать дань памяти исследовательнице и рассказать о ней. Кроме того, мы публикуем отчет Баскаковой об экспедиции 1936 г., содержащий среди прочего биографические сведения о рассказчиках записанных ею текстов. Наконец, многое в профессиональном пути Елизаветы Николаевны вполне типично для исследователей ее поколения и проливает свет на конкретные детали процесса ликвидации неграмотности и распространения школьного образования на Дальнем Востоке СССР.

Ранние годы жизни и учеба на иностранном отделении Пединститута

Елизавета Николаевна Баскакова родилась 15(28) октября 1910 г. в городе Боровичи Новгородской губернии [ЦГА СПб. Ф. Р-4331. Оп. 5. Д. 247. Л. 16]. Ее дед Федор Степанович Баскаков, крестьянин из деревни Талицы, после военной службы поселился в Боровичах, где женился на бывшей крепостной крестьянке Прасковье Ивановне и занялся торговлей — об этом пишет в краткой автобиографии один из его сыновей, Яков Федорович [ЦГАИПД. Ф. Р-1728. Оп. 1-68. Д. 540981. Л. 3]. В выписке из метрической книги 1897 г. Федор Степанович назван купцом [ГАНУ. Ф. 483. Оп. 1. Д. 89. Л. 18об.]. В 1902 г. он владел домом, в котором содержал бакалейную лавку [Материалы для оценки 1904: 192].

Отец Елизаветы Николай Федорович Баскаков получил среднее техническое образование в железнодорожном училище и на 1929 г. служил техником дорожного управления г. Боровичи [ЦГА СПб. Ф. Р-4331. Оп. 5. Д. 247. Л. 4]. Его жена Мария Сергеевна была домохозяйкой. В семье росли три дочери: Елизавета, Вера и Серафима [Там же. Л. 7]. Окончив школу в 1928 г., Елизавета успешно сдала экзамены в Химический техникум им. Д.И. Менделеева в Ленинграде, но не была принята из-за «нехватки вакансий» [Там же. Л. 10]. Как видно из документов ниже, материальное положение семьи Баскаковой не позволяло оплачивать ее учебу. В 1929 г. она поступила в Педагогический институт им. Герцена на Иностранное отделение (секция английского языка) [Там же. Л. 16], а в следующем году была освобождена от платы за обучение. В заявлении в стипендиальную комиссию Пединститута Баскакова указывала, что ее отец «получает зарплату в размере 90 рублей — каковой для жизни семьи совершенно недостаточно <...> высылать мне на жизнь здесь в Ленинграде он не имеет возможности» [Там же. Л. 2].

Кроме того, в 1930 г., уже будучи студенткой, Елизавета поступила на курсы английского языка — комиссия курсов также приняла решение об освобождении ее от платы за обучение [ЦГА СПб. Ф. Р-3030. Оп. 1. Д. 218. Л. 3]. В характеристике одногруппники отмечают, что ее уровень знания английского языка был не очень высоким [ЦГА СПб. Ф. Р-4331. Оп. 15. Д. 76. Л. 2]. В школе Елизавета изучала немецкий [ЦГА СПб. Ф. Р-4331. Оп. 5. Д. 247. Л. 9]. Возможно, именно поэтому в дополнение к обучению в институте она посещала курсы.

В 1931 г. Баскакова вступила в профсоюз Рабпроса, а также была утверждена кандидатом ВЛКСМ [ЦГАИПД. Ф. Р-9089. Оп. 1. Д. 40. Л. 89]. В том же году одногруппники по Иностранному отделению дали ей следующую характеристику: «Несколько отстает от уровня группы <...>. Необходимо <...> поработать над повышением уровня знаний по остальным дисциплинам [помимо иностранного языка] в период летних каникул <...>. Не всегда достаточно активна на конференциях и бригадных занятиях <...> на политчасах недостаточно активна, отношение к общественной работе добросовестное и хорошее <...>. Производственная дисциплина очень хорошая, премирована как ударница. Отношение к группе, к отделению хорошее. За этот год сделала успехи по всем дисциплинам (гл. обр. по языку)» [ЦГА СПб. Ф. Р-4331. Оп. 15. Д. 76. Л. 2–2об.]. Однако уже в 1933 г. Баскакова пишет заявление на имя заведующего отделением иностранных языков: «Прошу отпустить меня на Северное отделение (курсы северных языков), так как по специальности мне будет трудно работать» [ЦГА СПб. Ф. Р-4331. Оп. 5. Д. 247. Л. 3].

Елизавета Николаевна «с октября 1933 г. перевелась с Иностранного отделения на Высшие педагогические курсы при Северном отделении Пед. института им. А.И. Герцена, приравненные по специальности языка к вышеназванному отделению» [ЦГА СПб. Ф. Р-4331. Оп. 5. Д. 247. Л. 33]. Почему она поменяла Иностранное отделение на Северное? Мотивы студентов для перевода на Северные курсы бывали различны. Некоторые, например однокурсник Баскаковой И.П. Семенов, ранее успешно работали на Севере как педагоги и хорошо владели местными языками, но не имели специального североведческого образования. Для других это оказывалось единственной возможностью получить работу. Так, Л.Д. Максимова, дочь Клавдии Петровны Акрицкой (однокурсницы Баскаковой, также специализировавшейся по удэгейскому языку), предположила, что ее мать опасалась остаться в Ленинграде без работы по причине «неправильного» происхождения из семьи священнослужителя¹.

¹ Л.Д. Максимова, личное сообщение.

Фотография из учетной книжки студентки Е.Н. Баскаковой
[ЦГА СПб. Ф. Р-4331. Оп. 5. Д. 247. Л. 29об.]

Северные курсы и Северное отделение

В 1930 г. в Пединституте были основаны Северные курсы и Северное отделение: на курсах могли учиться студенты разных отделений в дополнение к основной специальности, а Северное отделение осуществляло самостоятельный набор учащихся [Лярская 2016: 156–159; Лапина 2022: 28–32]. Работой курсов заведовала Г.М. Василевич. Студенты изучали национальные языки, географию и экономику Севера, школьное дело на Севере, после выпуска они могли работать в северных школах и готовить педагогические кадры. Кроме того, «студентов-северников после второго курса стали отправлять на Север на длительную практику, после которой они могли вернуться и доучиться» [Лярская 2016: 157]. Судьба Баскаковой подтверждает эту практику (ср. биографию этнографа Н.Б. Шнакенбурга, который также после нескольких лет практической работы на Севере продолжил обучение в Ленинградском институте философии, лингвистики и истории (ЛИФЛИ) [Вахгин 2024: 180–185]).

Удэгейский язык Баскаковой преподавал Евгений Робертович Шнейдер — один из первых исследователей языка и культуры удэгейцев, автор словаря и грамматического описания, разработавший письменность для удэгейского языка [Орлова 1979].

Однокурсник Баскаковой И.П. Семенцов говорил о его курсе: «[П]реподавание тов. Шнейдер[а] можно считать образцовым. Систематическая подача знаний, подготовленность к урокам <...>. Система проведения удэйского языка помогает студентам даже в усвоении другого языка (нанайского и чукотского)» [ЦГА СПб. Ф. Р-4331. Оп. 11. Д. 388. Л. 4].

После окончания курсов в июне 1934 г. Баскакова получила «право преподавать удэхейский язык в Северных техникумах и образцовых Северных школах». На Иностранном и на Северном отделениях ею были изучены следующие дисциплины:

1. Диамат и истмат
 2. Политэкономия
 3. История ВКП (б)
 4. Ленинизм
 5. Теория сов. хозяйства
 6. История Запада
 7. История народов СССР
 8. Экономика и реконструкция Северного хозяйства
 9. Военное дело
 10. География Севера
 11. Педагогика
 12. Психология
 13. История педагогики
 14. Физиология
 15. Основы индустриализации
 16. Немецкий язык
 17. Языкознание
 18. Русский язык и методика
 19. Удэхейский язык
 20. Редиздат дело
 21. Школьное дело на Севере
 22. Английский язык
 23. Фонетика
 24. Литературное чтение
 25. История английской литературы
 26. Технический язык
 27. История западноевропейской литературы
 28. Методика английского языка
- [ЦГА СПб. Ф. Р-4331. Оп. 5. Д. 247. Л. 33об.]

В характеристике, полученной Баскаковой в институте в 1934 г., в частности, говорилось: «[П]олитически развита удовлетворительно. Общественную работу выполняет хорошо (секретарь ОСО¹ по отделению). Личное поведение в быту и среди коллек-

¹ Объединенный совет обучающихся.

тива выдержанное. Дисциплинирована» [ЦГА СПб. Ф. Р-4331. Оп. 5. Д. 4232. Л. 74].

По окончании курсов студенты были распределены в различные учреждения Сибири и Дальнего Востока: комитеты Нового алфавита (КНА), районные отделы образования, культбазы. Ниже приводится полный список выпускников с указанием языков и предметов, которые они могли преподавать, сопровождаемый нашими комментариями. Среди студентов есть как ставшие впоследствии учеными — лингвистами и этнографами (например, К.А. Новикова, И.К. Воблов), так и нам, к сожалению, неизвестные.

1. Усанов Д.А. — чукотский — Нижне-Колымский РОНО
2. Воблов И.К. — чукотский — Чукотский округ, в распоряжение Уэленской культбазы

Иван Константинович Воблов — на 1936 г. директор школы в Уэлене: «беспризорник в прошлом <...> вкладывал всю душу в первую Чукотскую среднюю школу»; «привел школьное здание в образцовый вид»; «проводил кампанию по комплектованию школы» [Семущкин 1936: 85]. Автор работ по этнографии эскимосов [АМАЭ РАН. Ф. 40. Оп. 1. Д. 128; Воблов 1952; Жуковская, Корсун 2010] и педагогике [Воблов, Кириллов 1951]. Муж Л.А. Красинской.

3. Красинская Л.А. — чукотский — Чукотка, КНА

Лидия Алексеевна Красинская (Воблова) — в 1934 г. была назначена ответственным инструктором Чукотского КНА и направлена в бухту Лаврентия [РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 83. Л. 22]. Автор пособий по преподаванию русского языка в северных школах [Красинская-Воблова 1951–1952; Бойцова и др. 1959; Воблова 1961]. Жена И.К. Воблова.

4. Бурлак Н.Ф. — чукотский — Чукотка, КНА
5. Новикова К.А. — эвенский, эвенкийский — Нагаево, Дальстрой

Клавдия Александровна Новикова — в 1931 г. поступила в Ярославский педагогический институт на историческое отделение, со второго курса «направлена по разверстке Наркомпроса в Ленинград на Высшие педагогические курсы при Северном отделении педагогического института им. А.И. Герцена» [Полякова 1997: 5]. Автор более 60 работ по языку и фольклору эвенов, в том числе описания ольского говора; принимала активно участие в подготовке и выпуске «Сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков» [Там же]. Жена Л.В. Соболевского.

6. *Соболевский Л.В. — эвенский, эвенкийский — Нагаево, КНА*
Леонид Владимирович Соболевский — с 1934 г. заместитель председателя Межрайонного эвенского КНА (территория Дальстроя) [РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 81. Л. 9]. В 1936 г. возглавил Охотско-Колымский педагогический техникум. Муж К.А. Новиковой. Подробное описание их совместной работы на Дальнем Востоке см.: [Отрызко 2005: 16–21].
7. *Курьшев А. — эвенский, эвенкийский — Нагаево, Дальстрой*
8. *Татарина Т. И. — эвенский, эвенкийский — Охотск, КНА*
Таисия Игнатьевна Татарина — с 1934 г. работала заместителем ответственного редактора учебно-политической газеты Охотско-Эвенского окружного КНА [РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 81. Л. 14].
9. *Болдыш П.М. — эвенский, эвенкийский — Аян, КНА*
10. *Иванова О.П. — эвенский, эвенкийский — Нагаево, Дальстрой*
11. *Веселов А.А. — эвенский, эвенкийский — Нагаево, Дальстрой*
12. *Баскакова Е.Н. — удэгейский — Советский и Тернейский р-н ДВК¹, КНА*
13. *Акрицкая К.П. — удэгейский, нанайский — Бикинский р-н ДВК, КНА*
Клавдия Петровна Акрицкая — после работы на курсах по подготовке ликбезработников вернулась в Ленинград, позднее работала учителем русского языка в школах Ленинграда².
14. *Цепилов И.И. — удэгейский, нанайский — Найхин, КНА*
15. *Семенцов И.П. — удэгейский, нанайский — Нанайский р-н, КНА*
Иван Павлович Семенцов — с 1934 г. ответственный инструктор Нанайского КНА по Ульчскому району [РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 83. Л. 45].
16. *Милюхина Н.Д. — нивхский — Нижне-Амурский РОНО*
17. *Юшин Я. — корякский — КНА*
Яков Владимирович Юшин — с 1934 г. назначен заместителем председателя Корякского окружного КНА [РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 83. Л. 26].

¹ Дальневосточный край.

² Л.Д. Максимова, личное сообщение.

18. *Маркова К.Г. — эвенкийский язык и история — Западно-Эвенский район ДВК, КНА*

К.Г. Маркова с 1934 г. назначена ответственным инструктором по Селемджино-Буреинскому району ДВК [РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 83. Л. 74]. В письме к Г.М. Василевич Маркова писала о своем крайне тяжелом положении: с маленьким ребенком на руках она оказалась без средств к существованию («на картошке и ржаной муке», «вещи бросила или продала») [АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 576. Л. 2]. Помимо этого, в п. Экимчан, где она должна была проводить курсы по ликвидации неграмотности на эвенкийском языке, практически все эвенки перешли на якутский язык. Маркова жаловалась, что не может собирать материалы для своей диссертации по эвенкийскому языку и вынуждена по учебнику якутского языка готовить новый курс по ликвидации неграмотности [Там же].

19. *Афанасьев И.И. — эвенский, эвенкийский — Охотск, КНА* [ЦГА СПб. Ф. Р-4331. Оп. 5. Д. 4222. Л. 1–2]

Елизавета Баскакова была направлена в Советскую Гавань инструктором Дальневосточного комитета нового алфавита по удэгейскому языку. Уже 9 июля 1934 г. она прибыла в Хабаровск и получила подтверждение своей командировки [ЦГА СПб. Ф. Р-4331. Оп. 5. Д. 247. Л. 19], а 22 июля была зачислена в штат на должность «ответственного инструктора ДВ КНА¹ по языку удэ по Советскому и Тернейскому районам Приморской области с окладом 480 р. в месяц» [РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 78. Л. 77].

Работа в Дальневосточном комитете нового алфавита (1933–1934 гг.)

В 1927 г. было принято постановление об образовании Всесоюзного комитета ново-тюркского алфавита² [Гатагова и др. 2005: 475]. Положение о Всесоюзном центральном комитете нового (латинизированного) алфавита (ВЦКНА) при Президиуме Совета национальностей ЦИК СССР было утверждено в 1932 г. [ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 23. Д. 1008]. В различных регионах СССР создавались местные комитеты нового алфавита. Так, в 1931 г. был создан Комитет китайского латинизированного алфавита, который в апреле 1932 г. был преобразован в Дальневосточный комитет нового алфавита (ДВ КНА) [Дацышен 2008: 164].

¹ Дальневосточный комитет нового алфавита.

² То есть алфавита на латинской основе.

Личные дела сотрудников Центрального комитета нового алфавита и его научно-организационная документация хранятся в Москве в архиве РАН (фонд 676). Из этих документов, в том числе из обширной переписки с местными комитетами, виден масштаб деятельности ВКЦНА, который координировал не только собственно разработку алфавитов (в том числе психолингвистические эксперименты по чтению), но и производство и транспортировку пишущих машинок и типографских литер; разработку национальных стенографий, шрифта Брайля, азбуки Морзе; печать учебников, детских книг и научной литературы; ликвидацию неграмотности, обучение учителей, проведение курсов; лингвистические экспедиции; даже съемки кинофильма и написание пьесы о новом алфавите.

Работа местных комитетов нового алфавита неплохо исследована¹. Основной сферой деятельности Дальневосточного КНА была ликвидация неграмотности среди китайцев с использованием латинского китайского алфавита [Дацышен 2008; 2009]. Формальным главой ДВ КНА был председатель Дальневосточного крайисполкома Г.М. Крутов, реальную же работу выполнял его заместитель китаевед Н.И. Любин [Кроль 1986]. Среди сотрудников комитета были и другие специалисты со знанием китайского языка, такие как китаевед А.Г. Шпринцин, китайский писатель Эми Сяо [РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 100. Л. 2, 3]. Помимо китайского алфавита, ДВ КНА работал над внедрением латинского алфавита для корейского языка [ГАХК. Ф. Р-215. Оп. 1. Д. 1]. Была и северная секция, занимавшаяся новым алфавитом для языков коренных народов Дальневосточного края. В октябре 1932 г. Научно-исследовательская ассоциация ИНС и ДВ КНА заключили договор о едином плане работ сотрудников ИНС на Дальнем Востоке и в Ленинграде [РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 42. Л. 21–21об.]. В следующем году, 13 сентября, ДВ КНА и ДалькрайОНО направили на имя заведующего Северным отделением Педагогического института им. Герцена письмо с просьбой «выделить из числа слушателей 9-месячных курсов учителей северных школ <...> 6 человек в специальную группу по удэйскому языку», поскольку в Дальневосточном крае не было ни одного учителя со знанием удэйского языка. В письме указывалось, что «отказ может поставить под серьезную угрозу срыв[а] коренизации[ю] удэйских национальных школ» [РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 55. Л. 2].

¹ См. об Ойротском и (Западно-)Сибирском КНА: [Тугужекова, Мамышева 2010; Мамышева 2012], о Нарымском КНА: [Торощина 2007], о Дальневосточном КНА: [Дацышен 2008; 2009].

У северной секции ДВ КНА дела шли хуже, чем у китайской и корейской. В течение полутора лет там вообще не было выделенного специалиста. Только осенью 1935 г. удалось принять на работу Владимира Ивановича Баума, владевшего чукотским, корякским и нанайским языками [РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 106. Л. 47]. Работавшая в ДВ КНА Е.П. Орлова писала в Ленинград: «[С]еверная секция в загоне; внимание обращалось исключительно на китайскую секцию» [АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 576. Л. 9]. В январе 1935 г. упоминавшаяся выше однокурсница Баскаковой и ее коллега по ДВ КНА К.П. Акрицкая жаловалась Г.М. Василевич, что от комитета выпускникам курсов не поступает никакой инструкции. В результате сама Акрицкая, Семенцов и Баскакова перешли в краевой отдел образования [Там же. Л. 18–19].

Сохранившийся отчет Елизаветы Николаевны за период с 22 июля 1934 по 19 февраля 1935 г. позволяет увидеть, как именно проходила работа инструктора комитета нового алфавита [РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 16. Л. 43–45]. Текст отчета приведен в приложении. Баскакова должна была провести четырехмесячные курсы по подготовке будущих учителей для пунктов ликвидации неграмотности — ликпунктов. В программу курсов входили обществоведение, удэгейский язык (чтение), математика и методика преподавания удэгейского языка на ликпункте.

Во время проведения курсов Баскакова столкнулась с рядом проблем. Среди слушателей были в основном орочи и только один удэгеец (с р. Самарга), а также один тунгус (эвенк). В те годы орочский язык считался диалектом удэгейского. Как писал директор ИНС Я.П. Кошкин (Алькор), «орочский диалект возможно обслужить удэйским языком» [Алькор 1932: 56]. Однако на практике Баскакова выявила, что орочи «язык удэ понимают, но разговорной речью в достаточной степени не владеют» [РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 16. Л. 43об.]. По окончании курсов слушатели освоили латинский алфавит, которым стали писать орочские слова. Более того, была выпущена стенгазета на удэгейском языке, а также поставлен спектакль по пьесе, переведенной с ульчского на орочский (к сожалению, эти стенгазета и перевод вряд ли сохранились).

Помимо лингвистических проблем, были трудности административного характера. Во-первых, курсантов постоянно снимали с занятий, из-за чего обучение затянулось. Во-вторых, не хватало учебников. В-третьих, для курсов не было подходящего помещения. Несмотря на все перечисленное, уже с января 1935 г. заработали ликпункты в стойбищах Уська, Хуту-Датта и Коппи, где преподавали выпускники курсов.

Обучение в Ленинградском институте философии, лингвистики и истории (1935–1937 гг.)

По окончании работы Елизавета Николаевна Баскакова получила от ДВ КНА следующую характеристику: «Кандидат ВЛКСМ, политически развита удовлетворительно, общественную работу выполняет хорошо. Личное поведение в быту выдержанное. Дисциплинирована. Удэгейский язык усвоила удовлетворительно» [РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 54. Л. 86–86об.]. Как мы уже упоминали, выпускники Северных курсов после длительной командировки могли продолжить обучение. 1 сентября 1935 г. Баскакова была зачислена со стипендией 130 р. на лингвистический факультет Ленинградского института философии, лингвистики и истории (ЛИФЛИ), тунгусо-маньчжурский цикл [ЦГАЛИ СПб. Ф. 328. Оп. 1. Д. 53. Л. 93]. В качестве студентки ЛИФЛИ летом следующего года она отправилась в экспедицию по изучению самаргинского диалекта удэгейского языка — ту самую, материалы которой хранятся в Научном архиве МАЭ РАН. По итогам этой экспедиции она отчитывалась также перед Комитетом нового алфавита, но это был уже не Дальневосточный КНА, а КНА народов Севера, базировавшийся в Ленинграде и возглавляемый директором ИНС Я.П. Кошкиным (Алькором). В архиве КНА сохранился отчет Елизаветы Николаевны:

Отчет

Комитету Нового Алфавита от студентки Баскаковой Е.Н., командированной с 15/VII — 15/X 1936 г. в б/х Самарга Тернейского района ДВК для сбора фольклорного материала.

В б/х Самарга я прибыла 23/VII с.г., но основной материал собран мною в стойбище Акза¹, расположенном по реке Самарга, где я и находилась с 12 сентября по 3 октября, т.е. 22 дня. За это время мною собрано фольклорного материала 318 страниц с пояснениями, но без перевода. Материал собран от следующих лиц:

1. Каза Камрани б/х Самарга, 36 лет — 6 сказок, 17,5 страниц
2. Камандига Дарья, ок. 50 лет, б/х Самарга — сказка Mongolənqu 5,5 стр., 1 расск. 1 стр.
3. Самандига Сергей 38 лет стойбище Акса сказки Иза² 5 сказок — 37 страниц; сказка без назв. — 7 стр.; рассказы — 4 — всего 9 стр.

¹ Сейчас Агзу.

² Видимо, ошибка печатавшего: Иза вместо Уза, как правильно написано в п. 4.

4. Сулендига Роман 26 лет стойбище Акса — сказка Мамаса 10,5 стр.; сказка Уза 5 стр.; сказки без названия — 3 в 16 стр.
5. Самандига Анна ст. Акса 55 лет – сказка Уза — 1 — 3,5 стр.; 2 рассказа 2,5 стр.
6. Каза Владимир 27 лет ст. Акса — сказка без названия 4,5 стр.; сказка Zabdal'a (Змея) 11,5 стр.
7. Катандинга Николай ст. Акса — 1 сказка 4 стр.
8. Михаил Аjanка около 60 лет ст. Акса — сказок 3 — 16,5 стр.; рассказ 1 — 1,5 стр.; предание 1 — 2 стр.
9. Самандига Василий — 5 сказок без назв., всего 25 страниц
10. Катандига Петр 70 лет. ст. Акса — 2 сказки о медведе 10 стр.
11. Катандинга Архип 25 лет ст. Кукси — быль 5,5 стр.
12. Камандига Семен ст. Сабу — быль 5,5 стр.
13. Камандига Савелий — 1 сказка 13 стр., 1 расск. 1 стр.
14. Каза Ягянка ст. Акса — Сказка без назв. 3,5 стр.
15. Аjanка Рімка 25 лет. ст. Акса — 9 сказок, из них две о медведе, остальные без названия, 69 страниц
16. Синзули Сулендига 120 лет ст. Акса — 1 сказка 13 стр., остальные 20 стр. рассказы о том, как раньше жилось.

Кроме того, мною привезен некоторый этнографический материал, карта местности и сведения о школе

Е. Баскакова

[АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 669. Л. 58–59]

Приведенный список рассказчиков можно сопоставить со списком из статьи Е.В. Перехвальской, где немного отличается орфография имен и нет возрастов рассказчиков [Перехвальская 2012: 94–97].

Летом 1937 г. Елизавета Николаевна сдала государственные экзамены, которые включали и вопросы по грамматике нанайского и маньчжурского языков, и разбор текстов, и вопросы относительно классовой борьбы на Севере [ЦГАЛИ СПб. Ф. 328. Оп. 1. Д. 68. Л. 31, 32, 47, 61об.]. 3 июля она получила диплом II степени [ЦГАЛИ СПб. Ф. 328. Оп. 1. Д. 67. Л. 135]. К тому времени многие сотрудники ЛИФЛИ были репрессированы, в том числе его бывший директор С.С. Горловский [Брачев 2015: 77], а сам институт находился на стадии ликвидации; его литературный и лингвистический факультеты позднее образовали филологический факультет ЛГУ [Тихонов 2021: 227]. Уже были

арестованы Я.П. Кошкин (Алькор) и многие другие североведы — сотрудники КНА [Алпатов 1990].

Работа в ДВ КНА (1937 г.)

10 марта 1937 г. ДВ КНА получил от Всесоюзного центрального комитета нового алфавита (ВЦ КНА) письмо об отмене всех его предыдущих указаний и переводе алфавитов на русскую основу [РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 104. Л. 47–47об.]. Это решение было принято вопреки мнению специалистов, отмечавших, что проблемы ликвидации неграмотности связаны не с латинизацией. Аргументы против перевода алфавита на русскую основу содержатся, например, в письме Г.М. Василевич [АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 725. Л. 180–185], а также в отзывах ликвидаторов с мест: чукчи Тевлянто («русскими буквами невозможно передать чукотские слова», «категорически возражаю [против перевода на кириллицу]», «чукчи обидятся [в случае изменения алфавита]») [АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 726. Л. 106] и эвенка А.М. Салаткина, который провел анализ тетрадей, показавший, что учащиеся не путают кириллический и латинский алфавиты, а усвоение последнего проходит легко [Там же. Л. 107]. Тем не менее экспертам пришлось спешно разрабатывать кириллические алфавиты: для удэгейского языка такой алфавит был подготовлен Е.Р. Шнейдером [Там же. Л. 67, 80–86].

В связи с необходимостью срочно, до осени 1937 г., переиздать учебники 21 марта глава северной секции ДВ КНА В.И. Баум был командирован в Москву и Ленинград [РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 104. Л. 48]. Он должен был «добиться через ГУСМП¹ откомандирования на 4 месяца в северные районы ДВК следующих специалистов: тт. Аврорина, Крейновича, Цинциус и Минц[а]»². Очевидно, ДВ КНА вновь требовались сотрудники со знанием языков и научной подготовкой. Таким специалистом и стала выпускница ЛИФЛИ Е.Н. Баскакова, зачисленная 6 августа 1937 г. на должность научного сотрудника северной секции с окладом в 550 р. [РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 117. Л. 27, 35–35об.].

22 июня 1937 г. заместитель председателя ВЦ КНА Д.А. Коркмасов был арестован и обвинен в подготовке терактов, 27 сентября расстрелян [Селезнева, Еремина 2005: 235]. Ликвидация местных КНА и преследование их бывших сотрудников оказались вопросом времени. Жертвами политических репрессий стали сотрудники ДВ КНА: зам. председателя комитета этнограф С.Г. Козин (арестован 3 июня 1937, расстрелян 14 апреля 1938),

¹ Главное управление Северного морского пути.

² В мае 1937 г. Е.А. Крейнович и В.И. Цинциус были арестованы [Васильков, Сорокина 2003: 221, 404].

председатель северной секции В.И. Баум (арестован 11 июня 1937, освобожден 25 февраля 1939, повторно арестован 15 августа 1941), зам. председателя Нанайского межрайонного КНА нанаяц из с. Найхин А.Д. Оненко (арестован 9 октября 1937, расстрелян 8 апреля 1938), научный работник Н.И. Любин (арестован 26 апреля 1938, освобожден 21 марта 1939) [Лавренцов и др. 2001; 2002]. Е.Р. Шнейдер, разработчик удэгейского алфавита и автор пособий по удэгейскому языку, учитель Баскаковой, был арестован 2 ноября 1937 г., расстрелян 8 января 1938 г. [Васильков, Сорокина 2003: 424].

Дальнейшие годы

10 октября 1937 г. Баскакова подписала документы о выплате ей заработной платы в связи с ликвидацией ДВ КНА [РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 102. Л. 152–153]. Согласно устному сообщению Е.П. Лебедевой, Елизавета Николаевна была арестована по возвращении из экспедиции. Произошло ли это, когда она вернулась из Хабаровска после ликвидации ДВ КНА осенью 1937 г.? В книгах памяти информации о ней нам найти не удалось. Архивы ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Новгородской области, Хабаровскому краю, Приморскому краю, а также Центральный архив ФСБ сообщили об отсутствии у них сведений о Елизавете Николаевне Баскаковой 1910 г.р. Аналогичные ответы мы получили из информационных центров МВД указанных регионов и центрального ИЦ МВД. Скорее всего, какие-то сведения о Баскаковой могут содержаться в материалах дел ее коллег по КНА. Информации о последующих более чем сорока годах ее жизни у нас практически нет. Известно только, что 15 апреля 1945 г. Елизавета Николаевна заполнила личную карточку учителя [ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 83. Д. 340. Л. 12]. В этой карточке указаны год ее рождения, специальность — «тунгусо-маньчжурские языки», педагогический стаж — «с 1934 г.», оконченные учебные заведения. Согласно карточке, 25 апреля 1944 г. Баскакова была назначена учителем английского языка в школе села Осиновка Михайловского района Приморского края. Информации о предыдущих местах работы в карточке нет, сведений о Е.Н. Баскаковой в архиве отдела образования Михайловского района также нет. Умерла Елизавета Николаевна Баскакова в 1981 г. в Новгородской области.

Заключение

Исследование судеб конкретных людей становится в настоящее время более простым благодаря оцифровке материалов архивов и облегчению поиска, особенно через информационные системы

архивов Санкт-Петербурга <<https://spbarchives.ru/>> и Государственного архива Хабаровского края <<https://eaishk.ru/>>, через поиск «Яндекса» по метрическим записям <<https://yandex.ru/archive/>>. При этом очевидно, что с каждым днем мы теряем возможность пообщаться с непосредственными свидетелями эпохи. На наш взгляд, изучение биографий лингвистов и этнографов, важное с этической точки зрения, задает контекст дошедшим до нас архивным материалам, позволяет лучше их интерпретировать, увидеть не обезличенные отчеты, а конкретный опыт учителей и исследователей.

Приложение

В приводимом отчете Е.Н. Баскаковой сохранены написание и подчеркивания оригинального документа, сокращения раскрыты. Содержимое сторон листа 44 набрано в обратном порядке (сначала оборотная сторона), что соответствует логике построения текста.

[Л. 43]

Отчет инструктора по языку удэ в Советской Гавани Приморской обл. ДВК за период 22 июля 1934 г. — 19 февраля 1935 г.

Прделана следующая работа: проведены 4-месячные курсы ликвидаторов неграмотности по удэйскому языку среди орочей, продолжительность которых — 4 августа 1934 г. по 9 января 1935 г. Превышенный срок работы курсов объясняется двумя перерывами:

1) по просьбе туземного совета, согласовавшего вопрос с РИКом — снять курсантов на 10 дней на сбор брусники с возвратом 10 дней в конце занятий (в Совгавани с 10–15 сентября проходит сбор брусники и мобилизуется все население). Срок перерыва 8 сентября — 3 октября (превышенный) объясняется тем, что после сбора брусники курсанты были взяты экспедицией изыск[ательской] партии на поднятие груза по реке Тумнин.

С 3 октября курсы были переведены из бухты Датта (45 км от Совгавани) в стойбище Уська (35 км от бухты Датта).

2) после перевода курсов в ст. Уська с 20 октября по 10 ноября курсанты были сняты без моего ведома уполн[омоченным] РИКа т. Пожидаевым для поднятия груза Союззолоту по реке Тумнин. Мною было дано письменное заявление в РИК. С 10 ноября по 9 января 1935 г. курсы занимались без перерывов. На курсы поступило 10 чел.:

- 1) Акунка Евдокия
- 2) Акунка Андрей

- 3) Акунка Никита
- 4) Ауканка Павел
- 5) Батум Трофим (тунгус)
- 6) Мулинка Николай
- 7) Мулинка Александра
- 8) Пунадинка Николай
- 9) Суляндига Иван (удэ — приехал из б/х Самарга Терн[ейского] района)
- 10) Хутунка Дмитрий

Через 2 месяца Ауканка Павел был взят Интегралсоюзом на работу в [нрзб]. Окончили курсы 9 чел. На курсах проходились след. предметы:

- 1) Обществоведение (программа составлена по учебнику политграммоты Карпинского¹ с добавлением: национальный вопрос, китайская революция, знакомство с террит[орией] Сов. Союза).
- 2) Удэйский язык. Пройдены букварь на языке удэ² и книга для чтения на языке удэ³.
- 3) Математика. Обучались 4 действиям арифметики в пределах 100, 2 действия (слож[ение] и вычит[ание] в пред[елах] 1000, таблице умножения. [Л. 43об.] Часть обучилась десятичным и простым дробям и процентам.
- 4) Методика преподавания яз. удэ и математики на ликпункте.

Все курсанты обучились бегло читать на языке удэ и рассказывать прочитанное, обнаружили способности к математике и проявили большой интерес к обществоведению.

Все за исключением Мулинка Николая и Батума Трофима (тунгус) могут работать учителями ликпунктов.

Трудности в проведении курсов:

- 1) Орочи язык удэ понимают, но разговорной речью в достаточной степени не владеют. В языке орочей есть большая разница с языком удэ:

— в области словаря много слов, не имеющих общих корней, напр.: орочск[ое] sorodə, удэ[йское] b'agdigifi — здравствуйте;

¹ Вероятно, «Беседы о ленинизме» [Карпинский 1932; 1933], так как этот учебник упоминался на Совещании по вопросам партийной пропаганды и агитации при ЦК ВКП(б) 4–7 декабря 1935 г. [Совещание 1936: 108].

² «Minti opofi (Наша грамота): книга по обучению грамоте на языке удэ» [Шнейдер 1932].

³ Вероятно, «Tapičij kniga (Книга для чтения)» [Жулев 1933] или [Шнейдер 1934].

— в области фонетики в языке орочей отсутствует перерыв[ный]¹ (‘) согласный от [нрзб], имеется буква «г» (русск[ое] «р») — редко встречающаяся в языке удэ².

Курсанты обучались языку удэ. Разговорная речь у меня с ними была русская, затем частично разговорн[ая] речь у меня с курсантами была ороческая. Результаты обучения языку удэ: курсанты овладевают латинскими буквами и пишут ороческие слова.

Некоторые орочи высказывают мнение, что язык ульчей им более понятен, чем язык удэ (необходимо тщательно проверить).

2) Отсутствие достаточного колич[ества] учебников (на курсах было всего 3 букваря на языке удэ; 6 книг для чтения, 6 книг «Математика. 2 год обучения на языке удэ» поступили в середине занятий курсов).

3) Плохое помещение — курсы занимались в Уськинской школе сначала во 2 смену, затем в общежитии курсантов — комнате, где жило 6 чел. и стояли 2 стола для занятий. Комната была холодная и дымная (плохая железн[ая] печка с трубами).

Работают 3 ликпункта.

С 6 января 1935 г. работает ликпункт — 15 чел. [нрзб] в ст. Уська, располож[енном] по реке Тумнин — 35 км от бухты Датта (80 км от Совгавани).

Учительница — Акунка Евдокия (Дуня).

[Л. 44об.]

С 15-го января работает ликпункт в ст. Хуту-Датта, располож[енном] в устье реки Хуту (приток р. Тумнин) — 15 км от Уська. Учительница Мулинка Александра (Шура), учеников 16 чел.

В середине февраля начал работать ликпункт в бухте Коппи. Учитель Акунка Никита (самый дельный курсант). Ликпункт организован без меня. Бухта Коппи расположена на юг от Совгавани (км 100[?]), учеников 10 чел.

Мною была проверена работа ликпунктов в ст. Уська и Хуту-Датта. Ликпункты работают удовлетворительно. Недостатки: нет букварей — 1 букварь на ликпункт, плохое помещение — в ст. Уська — дом Федора Мулинка, в ст. Хуту-Датта — дом Ольги Пунадинка. Оба эти помещения очень тесные. Тетрадами ликпункты обеспечены. У туз[емного] населения имеется большой интерес к обучению грамоте, поэтому предельного возраста лучше не выставлять — Ольга Пунадинка (занимаются 60-летние).

¹ По Шнейдеру, «прерывный гласный» [Шнейдер 1937: 6], см. также обсуждение этого термина: [Кормушин 1998: 53].

² В удэгейском языке г встречается в лишь заимствованиях и междометиях [Шнейдер 1937: 16].

Кандидатами в инструкторы по нац. языку можно выставить из окончивших курсы: Хутунка Дмитрия или Пунадинка Николая.

Программа ликпунктов рассчитана на 4 мес[яца]. Сейчас занимаются преимущественно женщины, т.к. мужчины на охоте. Весной нужно будет на рыбной путине организовать ликпункты, [Л. 44] где будут охвачены мужчины.

Ликпункты занимаются ежедневно, кроме выходного, по 2–3 часа в день. Опозданий нет.

Преподаватели ликпунктов получают зарплату по 220 руб. в месяц, пока из средств КНА.

Необходимо выяснить этот вопрос во избежание срыва работы.

Работа инструктора по языку удэ передана шк[ольному] инструктору РОНО в Совгавани Стрелкову.

Е. Баскакова

2/IV 1935

Общ[ественно-]массовая. Выпущена стенгазета на удэйском языке, на курсах поставлена была пьеса *Zaila*¹ (1-е действие), переведенная на ороцкий язык с ульчского с помощью курсантов.

[Л. 45]

Ликвидация неграмотности у орочей

Советская Гавань

В Советской Гавани в январе 1935 г. закончились курсы ликвидаторов неграмотности на языке удэ среди орочей. В настоящее время в 3 стойбищах орочей: «Уська», «Хуту-Датта» и «Коппи» работают ликпункты на языке удэ. Охвачено 45 чел[овек] туземного населения. Учителем в стойбище «Уська» работает женщина Акунка Евдокия 20 лет. В стойбище Хуту-Датта работает учителем Мулинка Александра 18 лет, тоже женщина. В стойбище «Коппи» учителем работает Акунка Никита. Все они обучают туземное население чтению и письму на туземном языке и являются первыми пионерами среди туземцев на культурном фронте.

Е. Баскакова

г. Хабаровск. Комитет Севера.

[РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 16. Л. 43–45]

¹ Название пьесы написано не очень разборчиво: удэг. *zāila* и ороч. *за ила(н)* переводятся как «тринадцать» [Шнейдер 1936: 27; Аврорин, Лебедева 1978: 181].

Список сокращений

- АМАЭ РАН — Научный архив Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН
- АРАН — Архив Российской академии наук
- ВЦ КНА — Всесоюзный центральный комитет нового алфавита
- ГАНО — Государственный архив Новгородской области
- ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
- ГАХК — Государственный архив Хабаровского края
- ГУСМП — Главное управление Северного морского пути
- ДВК — Дальневосточный край
- ДВ КНА — Дальневосточный Комитет нового алфавита
- КНА — Комитет нового алфавита
- ликпункт — пункт ликвидации неграмотности
- ОСО — Объединенный совет обучающихся
- РГИА ДВ — Российский государственный исторический архив Дальнего Востока
- ЦГА СПб — Центральный государственный архив Санкт-Петербурга
- ЦГАИПД СПб — Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга
- ЦГАЛИ СПб — Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга

Архивные материалы

- АМАЭ РАН. Ф. 40. Оп. 1. Д. 128. Воблов И.К. Как эскимос получает имя (статья). Приложение: рассказ эскимоса Ачиргина. 1937–1938 гг.
- АМАЭ РАН. Ф. К-II. Оп. 1. Полевые материалы, рукописи книг, статей, диссертаций сотрудников Института народов Севера за 1929–1941 гг. Д. 74–78. Баскакова Е.Н. Записки по языку и фольклору удэ, р. Самарга, ч. I–V.
- АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 576. Дальневосточный КНА. Отчеты о работе КНА за 1932–1934 гг.
- АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 669. Центральный КНА. Отчет о работе экспедиций, проведенных КНА народов Севера. 1935–1936 гг.
- АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 725. КНА Народов Севера. План работы, протоколы заседаний, переписка. 1935–1937 гг.
- АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 726. КНА Народов Севера. Протоколы заседаний, план работы на 1936 г. и отчет за 1935 г. 1935–1937 гг.
- ГАНО. Ф. 483. Оп. 1. Д. 89. Метрическая книга о родившихся, бракосочетавшихся и умерших Троицкого собора г. Боровичи за 1897 г.
- ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 23. Д. 1008. Положение о Всесоюзном Центральном Комитете нового (латинизированного) алфавита при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР 1930–1933 гг.
- ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 83. Д. 340. Личные карточки по аттестации учителей начальных и средних школ Наркомпроса РСФСР за 1936–1938 гг.¹ Т. 87: Баскакова Валентина — Басов Илья.

¹ Несмотря на указанные даты, дело содержит и карточки за 1940-е гг.

- ГАХК. Ф. Р-215. Оп. 1. Д. 1. Описание корейского латинизированного нового алфавита. 1932 г.
- РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 16. Дальневосточный краевой комитет Нового алфавита. Отчет о работе Охотско-Эвенского комитета Нового алфавита за 1932–1933 годы и переписка с Далькрайоно, Корякским национальным окрисполкомом и др. об открытии школ по ликвидации неграмотности среди народов Севера, проведении массовой политпросветработы, снабжении школ учебниками, организации курсов по подготовке учителей для северных школ и др. 1933–1935 гг.
- РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 42. Дальневосточный краевой комитет Нового алфавита. Договора с учреждениями и частными лицами о разработке и популяризации нового алфавита. 1933–1934 гг.
- РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 54. Дальневосточный краевой комитет Нового алфавита. Договоры с частными лицами о вербовке их для работы на Крайнем Севере. 1933–1935 гг.
- РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 55. Дальневосточный краевой комитет Нового алфавита. Переписка с ДалькрайОНО, Ленинградским институтом народов Севера и др. о направлении учителей, окончивших Институт народов Севера для работы в северные школы, снабжении школ учебниками, по личному составу и др. 1933–1934 гг.
- РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 78. Дальневосточный краевой комитет Нового алфавита. Приказы по личному составу. 1934–1935 гг.
- РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 81. Дальневосточный краевой комитет Нового алфавита. Договора о вербовке на работу на Крайний Север и учетные карточки работников комитетов Нового алфавита Дальневосточного края. 1934–1936 гг.
- РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 83. Дальневосточный краевой комитет Нового алфавита. Удостоверения и справки о работе сотрудников Дальневосточного КНА. 1934–1935 гг.
- РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 100. Дальневосточный краевой комитет Нового алфавита. Характеристики, справки о работе, отзывы и списки сотрудников Дальневосточного и северных КНА. 1935–1936 гг.
- РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 102. Дальневосточный краевой комитет Нового алфавита. Требовательные ведомости на выдачу зарплаты рабочим и служащим за 1935–1937 гг.
- РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 104. Постановления, циркуляры и протоколы заседаний Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР и Всесоюзного Центрального Комитета Нового Алфавита. Положение о Дальневосточном комитете Нового алфавита при президиуме Далькрайисполкома. 1936–1937 гг.
- РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 106. Дальневосточный краевой комитет Нового алфавита. Протоколы заседаний президиума ВЦ КНА и переписка с Дальрайкомом ВКП(б), Дальневосточным филиалом АН СССР и др. о представлении новых алфавитов народов Севера на утверждение Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР, личном составе и др. при президиуме Далькрайисполкома. 1936 г.
- РГИА ДВ. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 117. Дальневосточный краевой комитет Нового алфавита. Приказы по общему отделу Далькрайисполкома о личном составе. 1936–1937 гг.

- ЦГА СПб. Ф. Р-3030. Оп. 1. Д. 218. Баскакова Елизавета Николаевна. 1929–1930 гг.
- ЦГА СПб. Ф. Р-4331. Оп. 5. Д. 247. Баскакова Е.Н. 1929–1934 гг.
- ЦГА СПб. Ф. Р-4331. Оп. 5. Д. 4222. Списки окончивших Северные курсы. 1934 г.
- ЦГА СПб. Ф. Р-4331. Оп. 5. Д. 4232. Характеристики студентов, часть 1-я. 1934 г.
- ЦГА СПб. Ф. Р-4331. Оп. 11. Д. 388. Протоколы, производственные планы и отчеты Северного отделения. 1933 г.
- ЦГА СПб. Ф. Р-4331. Оп. 15. Д. 76. Характеристики студентов. 1931 г.
- ЦГАИПД. Ф. Р-1728. Оп. 1-68. Д. 540981. Баскаков Яков Федорович. 1925–1926 гг.
- ЦГАИПД. Ф. Р-9089. Оп. 1. Д. 40. Коллекция учетных комсомольских документов членов и кандидатов в члены РКСМ-ВЛКСМ. Бас Владимир — Басюн Таня. 1918–1938 гг.
- ЦГАЛИ СПб. Ф. 328. Оп. 1. Д. 53. ЛИФЛИ. Лицев. сч. студентов с «А» [по] «В». 1935 г.
- ЦГАЛИ СПб. Ф. 328. Оп. 1. Д. 67. ЛИФЛИ. Приказы по институту. 1937 г.
- ЦГАЛИ СПб. Ф. 328. Оп. 1. Д. 68. ЛИФЛИ. Протоколы Госуд. экз. комм. по лингв. ф-ту. 1937 г.

Источники

- Аврорин В.А., Лебедева Е.П.* Орочские тексты и словарь. Л.: Наука, 1978. 264 с.
- Бойцова А.Ф., Варковицкая Л.А., Воблова Л.А.* (сост.). Книга для чтения в первом классе начальной школы народов Севера. 2-е изд., перераб. Л.: Учпедгиз, 1959. 208 с.
- Воблов И.К., Кириллов М.П.* (сост.). В помощь учителю национальной школы. Из опыта работы учителей русского языка и литературы. М.: Учпедгиз, 1951. Вып. 2. 256 с.
- Воблова Л.А.* Учебник русского языка. Развитие речи, грамматика, правописание: Для чукотской школы. Второй класс. Л.: Учпедгиз, 1961. 226 с.
- Гатагова Л.С., Кошелева Л.П., Роговая Л.А.* (сост.). ЦК ВКП(б) и национальный вопрос: в 2 кн. М.: РОССПЭН, 2005. Кн. 1: 1918–1933 гг. 782 с.
- Жуковская И.В., Корсун С.А.* Указатель материалов по американистике в Архиве МАЭ (Кунсткамера) РАН // Березкин Ю.Е. (отв. ред.). Этнография и археология коренного населения Америки. СПб.: Наука, 2010. С. 245–257. (Сборник МАЭ. Т. 56).
- Жулев П.Н.* Танији кніга (Книга для чтения). М.; Л.: Учпедгиз, 1933. Ч. 1: Первый год обучения. 64 с.
- Карпинский В.А.* Беседы о ленинизме: учеб. пособие для кандидатов парт. школы деревни. М.: Партиздат, 1932. 461 с.; 2-е изд., перераб. М.: Партиздат, 1933. 416 с.
- Красинская-Воблова Л.А.* Словник русских слов для школ народов Крайнего Севера: в 2 ч. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1951–1952.

- Кроль Ю.Л.* Любин Наум Исаакович (1905–1941) // Кононов А.Н. (отв. ред.). Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока: XIX годич. науч. сессия ЛО ИВ АН СССР (докл. и сообщ.). М.: Наука, 1986. Ч. 2: Материалы по истории отечественного востоковедения. С. 45–46.
- Лавренцов А.П. и др.* (сост.). «Хотелось бы всех поименно назвать»: книга-мартиролог: в 5 т. Хабаровск: Б.и., 2001. Т. 4. 407 с.; Т. 5. 303 с. <<https://lists.memo.ru/>>.
- Материалы для оценки городских недвижимых имуществ Новгородской губернии. Новгород: Пар. тип. А.И. Щербакова, 1904. Т. 13: Боровичи. 30+18+263 с.
- Полякова А.С. К.А. Новикова* (1913–1984) // Потапова Л.Н. (сост.). Библиотека К.А. Новиковой: каталог. Якутск: Национальная библиотека Республики Саха (Якутия), 1997. С. 4–6.
- Селезнева Г.Н., Еремина Л.С.* (сост.). Расстрельные списки. Москва 1935–1953: Донское кладбище (Донской крематорий). М.: Звенья, 2005. 596 с.
- Семушкин Т.З.* Чукотская культбаза // Советская Арктика. 1936. № 6. С. 84–86.
- Совещание по вопросам партийной пропаганды и агитации при ЦК ВКП(б) (4–7 декабря 1935 г.). М.: Партиздат, 1936. 256 с.
- Степанов Николай Николаевич* // Бордовский Г.А., Козырев В.А. (ред.), Колосова Е.М. и др. (сост.). Профессора Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена в XX веке: биограф. справочник. СПб.: Изд-во РГПУ, 2000. С. 319.
- Шнейдер Е.Р.* Minti opofi (Наша грамота): книга по обучению грамоте на языке удэ. Л.: Тип. «Коминтерн», 1932. 24 с.
- Шнейдер Е.Р.* Тапiцi кнiга (Книга для чтения): учебник для второго класса средней школы. Л.: Учпедгиз, 1934. Ч. 2. 60 с.
- Шнейдер Е.Р.* Краткий удэйско-русский словарь: с приложением грамматического очерка. М.; Л.: Учпедгиз, 1936. 147 с.
- Шнейдер Е.Р.* Материалы по языку анюйских удэ. М.; Л.: Учпедгиз, 1937. 136 с.

Библиография

- Алпатов В.М.* Мартиролог востоковедной лингвистики // Вестник АН СССР. 1990. Т. 60. № 12. С. 110–121.
- Алькор (Кошкин) Я.П.* Вопросы создания и развития национально-литературных языков и письменности народов Севера // Алькор (Кошкин) Я.П., Давыдов И.Д. (ред.). Материалы I Всероссийской конференции по развитию языков и письменности народов Севера. Л.: Учпедгиз, 1932. С. 39–65.
- Брачев В.С.* «Дело» профессора Самуила Горловского (1896–1936) // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). 2015. № 3. С. 74–79.
- Васильков Я.В., Сорокина М.Ю.* (сост.). Люди и судьбы: библиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 496 с.

- Вахтин Н.Б.* Судьба человека и судьба книги: Николай Шнакенбург и книга «Эскимосы СССР» // Этнографическое обозрение. 2024. № 5. С. 177–199. doi: 10.31857/S0869541524050109.
- Воблов И.К.* Эскимосские праздники // Потапов Л.П., Левин М.Г. (отв. ред.). Сибирский этнографический сборник — I. М.; Л.: АН СССР, 1952. С. 320–334. (Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая сер. Т. 18).
- Дацышен В.Г.* Движение за латинизацию китайской письменности и развитие китайской школы на советском Дальнем Востоке // Россия и АТР. 2008. № 3. С. 160–169.
- Дацышен В.Г.* Китайский язык и культурная революция в Советской России // Смирнов С.В. (отв. ред.). Россия и Китай: исторический опыт взаимодействия и новые грани сотрудничества: мат-лы науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. С. 13–19.
- Ермолова Н.В.* Тунгусовед Глафира Макарьевна Василевич // Тумаркин Д.Д. (сост., отв. ред.). Репрессированные этнографы. М.: Вост. лит., 2003. Вып. 2. С. 10–46.
- Кормушин И.В.* Удэгейский (удэгейский) язык. М.: Наука, 1998. 320 с.
- Лапина И.А.* Северное отделение герценовского пединститута в 1930-е годы: трудный путь становления // Набок И.Л. (науч. ред.). Реальность этноса. Институт народов Севера: прошлое, настоящее и будущее североведческой науки и образования: XX Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2022. С. 26–43.
- Лярская Е.* «Ткань Пенелопы»: «проект Богораза» во второй половине 1920-х — 1930-х гг. // Антропологический форум. 2016. № 29. С. 142–186.
- Мамышева Е.П.* Архивные документы как источник изучения национально-государственного строительства в Южной Сибири в 1920–1930-е гг. // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. Т. 3. № 4 (44). С. 32–35.
- Огрызко В.* Зарождение эвенской литературы: как это было // Огрызко В. (сост.). Эвенская литература: сборник. М.: Лит. Россия, 2005. С. 3–39.
- Орлова Е.П.* Исследователь удэгейцев Евгений Робертович Шнейдер (1897–1937): к 80-летию со дня рождения (материалы к биографии) // Страны и народы Востока: география, этнография, история. М.: Наука, 1979. Вып. 20. Кн. 4. С. 134–140.
- Перехвальская Е.В.* Рукописный архив Е.Н. Баскаковой 1936 г. (тексты на самаргинском диалекте удэгейского языка) // Вопросы языкознания. 2012. № 5. С. 88–100.
- Тихонов И.Л.* Ленинградский историко-лингвистический институт: от кризиса к возрождению исторического образования // Вече. 2021. № 33. С. 215–230.
- Торощина Н.В.* Страницы истории «коренизации» селькупов Нарымского округа в 1930-е гг. (по материалам отчета Е.Д. Прокофьевой) // Зиновьев В.П. (отв. ред.). Труды Томского областного краеведческого музея. Томск: Ветер, 2007. Т. 14. С. 64–71.
- Тугужекова В.Н., Мамышева Е.П.* Национально-языковая политика советского государства в 1920–1930-е гг. в Ойротской и Хакасской

автономных областях // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 1. С. 64–67.

Nikolaeva I., Tolskaya M. A Grammar of Udihe. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2001. XXXIV+968 p. (Mouton Grammar Library. 22).

Elizaveta Nikolaevna Baskakova, a Researcher of the Udihe Language: Some Biographical Information

Elena Klyachko

Independent researcher
Moscow, Russia
elenaklyachko@gmail.com

Ekaterina Krupenina

Independent researcher
Vladivostok, Russia
ekrupenina@mail.ru

This paper explores the life and scholarly work of Elizaveta Nikolaevna Baskakova (1910–1981), a researcher of the Udihe language. Although her materials on the Samarga dialect of Udihe recorded in 1936 are well known to linguists, her name remained largely forgotten for many years. Genealogical research methods have made it possible to establish her full name and clarify certain details of her biography. Recently discovered archival materials shed light on Baskakova's family origin and her early years, her studies at the Leningrad State Pedagogical Institute and the Leningrad Institute of Philosophy, Linguistics, and History, as well as her work at the Far Eastern Committee for the New Alphabet, where she contributed to literacy courses. This paper presents two reports written by Baskakova: her report on the literacy course she led in 1934–1935 and the report on her 1936 fieldwork among the Samarga Udihe (the latter contains the titles of the texts as well as the names of the narrators and their age). Overall, the study provides deeper insight into the training of northern studies specialists in the mid-1930s, their work including their direct involvement in literacy campaigns in the Soviet Far East, and their later years.

Keywords: Elizaveta Baskakova, history of linguistics, the Udihe language, Tungusic languages, Soviet literacy campaigns, Committee for the New Alphabet.

References

- Alkor (Koshkin) Ya. P., 'Voprosy sozdaniya i razvitiya natsionalno-literaturnykh yazykov i pismennosti narodov Severa' [Issues of Creating and Developing National Literary Languages and Writing Systems of the Peoples of the North], Alkor (Koshkin) Ya. P., Davydov I. D. (eds), *Materialy I Vserossiyskoy konferentsii po razvitiyu yazykov i pismennosti narodov Severa* [Proceedings of the First All-Russian Conference on the Development of Languages and Writing Systems of the Peoples of the North]. Leningrad: Uchpedgiz, 1932, pp. 39–65. (In Russian).
- Alpatov V. M., 'Martirolog vostokovednoy lingvistiki' [Martyrology of Oriental Linguistics], *Vestnik AN SSSR*, 1990, vol. 60, no. 12, pp. 110–121. (In Russian).
- Brachev V. S., "Delo" professora Samuila Gorlovskogo (1896–1936)' [The "Case" of Professor Samuil Gorlovsky (1896–1936)], *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*, 2015, no. 3, pp. 74–79. (In Russian).
- Datsyshen V. G., 'Dvizhenie za latinizatsiyu kitayskoy pismennosti i razvitie kitayskoy shkoly na sovetskom Dalnem Vostoke' [The Movement for the Latinisation of Chinese Writing and the Development of Chinese Schools in the Soviet Far East], *Rossiya i ATR*, 2008, no. 3, pp. 160–169. (In Russian).
- Datsyshen V. G., 'Kitayskiy yazyk i kulturnaya revolyutsiya v Sovetskoj Rossii' [Chinese Language and the Cultural Revolution in Soviet Russia], Smirnov S. V. (ed.), *Rossiya i Kitay: istoricheskiy opyt vzaimodeystviya i novye grani sotrudnichestva* [Russia and China: Historical Experience of Interaction and New Facets of Cooperation]: Proceedings of the scientific and practical conference. Yekaterinburg: Ural University Press, 2009, pp. 13–19. (In Russian).
- Ermolova N. V., 'Tungusoved Glafira Makaryevna Vasilevich' [Tungusologist Glafira Makaryevna Vasilevich], Tumarkin D. D. (comp., ed.), *Repressirovannyye etnografy* [Repressed Ethnographers]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2003, is. 2, pp. 10–46. (In Russian).
- Kormushin I. V., *Udykheyskiy (udegeyskiy) yazyk* [Udykhe (Udeghe) Language]. Moscow: Nauka, 1998, 320 pp. (In Russian).
- Lapina I. A., 'Severnoe otdelenie gertsenovskogo pedinstitutu v 1930-e gody: trudnyy put stanovleniya' [The Northern Branch of the Herzen Pedagogical Institute in the 1930s: The Difficult Path to Its Establishment], Nabok I. L. (ed.), *Realnost etnosa. Institut narodov Severa: proshloe, nastoyashchee i budushchee severovedcheskoy nauki i obrazovaniya* [The Reality of Ethnicity. The Institute of Northern Peoples: Past, Present and Future of Northern Studies and Education]: 20th International Scientific and Practical Conference. St Petersburg: Herzen State Pedagogical University Press, 2022, pp. 26–43. (In Russian).
- Liarskaya E., "Tkan Penelopy": "proekt Bogoraza" vo vtoroy polovine 1920-kh — 1930-kh gg.' ["Penelope's Cloth": The Bogoras Project from the Late 1920s–1930s], *Antropologicheskij forum*, 2016, no. 29, pp. 142–186. (In Russian).
- Mamysheva E. P., 'Arkhivnye dokumenty kak istochnik izucheniya natsionalno-gosudarstvennogo stroitelstva v Yuzhnoy Sibiri v 1920–1930-e gg.' [Archival Documents as a Source for Studying Nation-State Building

- in Southern Siberia in the 1920s and 1930s], *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, vol. 3, no. 4 (44), pp. 32–35. (In Russian).
- Nikolaeva I., Tolskaya M., *A Grammar of Udihe*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2001, XXXIV+968 pp. (Mouton Grammar Library, 22).
- Ogryzko V., ‘Zarozhdenie evenskoj literatury: kak eto bylo’ [The Birth of Even Literature: How It Was], Ogryzko V., (comp.), *Evenskaya literatura* [Even Literature]: A collection. Moscow: Literaturnaya Rossiya, 2005, pp. 3–39. (In Russian).
- Orlova E. P., ‘Issledovatel udegeytsjev Evgenij Robertovich Shneyder (1897–1937): k 80-letiyu so dnya rozhdeniya (materialy k biografii)’ [Evgeny Robertovich Schneider (1897–1937), Researcher of the Udege People: On the 80th Anniversary of His Birth (Biographical Materials)], *Strany i narody Vostoka: geografiya, etnografiya, istoriya* [Countries and Peoples of the East: Geography, Ethnography, History]. Moscow: Nauka, 1979, is. 20, book 4, pp. 134–140. (In Russian).
- Perekhval'skaya E. V., ‘Rukopisnyy arkhiv E. N. Baskakovoy 1936 g. (teksty na samarginskom dialekte udegeyskogo yazyka)’ [E. N. Baskakova's Manuscript Archive (Texts in the Samarga Dialect of Udihe Collected in 1936)], *Voprosy yazykoznaniya*, 2012, no. 5, pp. 88–100. (In Russian).
- Tikhonov L. I., ‘Leningradskiy istoriko-lingvisticheskiy institut: ot krizisa k vozrozhdeniyu istoricheskogo obrazovaniya’ [Leningrad Institute of History and Linguistics: From Crisis to Revival of History Education], *Veche*, 2021, no. 33, pp. 215–230. (In Russian).
- Toroshchina N. V., ‘Stranitsy istorii “korenizatsii” selkupov Narymskogo okruga v 1930-e gg. (po materialam otcheta E. D. Prokofevoy)’ [Pages from the History of the “Indigenisation” of the Selkups of the Narym District in the 1930s (Based on Materials from a Report by E. D. Prokofyeva)], Zinovyev V. P. (ed.), *Trudy Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [Proceedings of the Tomsk Regional Museum of Local History]. Tomsk: Veter, 2007, vol. 14, pp. 64–71. (In Russian).
- Tuguzhekova V. N., Mamyшева E. P., ‘Natsionalno-yazykovaya politika sovet'skogo gosudarstva v 1920–1930-e gg. v Oyrotskoy i Khakasskoy avtonomykh oblastyakh’ [The National Language Policy of the Soviet State in the 1920s and 1930s in the Oïrot and Khakass Autonomous Regions], *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2010, no. 1, pp. 64–67. (In Russian).
- Vakhtin N. B., ‘Sudba cheloveka i sudba knigi: Nikolay Shnakenburg i kniga “Eskimosy SSSR”’ [The Fate of a Person and the Fate of a Book: Nikolai Schnakenburg and the Volume “The Soviet Eskimos”], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2024, no. 5, pp. 177–199. (In Russian). doi: 10.31857/S0869541524050109.
- Vasilkov Ya. V., Sorokina M. Yu. (comps), *Lyudi i sudby: biobibliograficheskiy slovar vostokovedov — zhertv politicheskogo terrora v sovetskij period (1917–1991)* [People and Destinies: A Biobibliographical Dictionary of Orientalists — Victims of Political Terror during the Soviet Period (1917–1991)]. St Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2003, 496 pp. (In Russian).
- Voblov I. K., ‘Eskimoskie prazdniki’ [Eskimo Holidays], Potapov L. P., Levin M. G. (eds), *Sibirskiy etnograficheskiy sbornik — I* [Siberian

Ethnographic Collection — I]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Press, 1952, pp. 320–334. (Proceedings of the Miklouho-Maclay Institute of Ethnography, new series, vol. 18). (In Russian).